

УДК 371:373

СТАНОВЛЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ С 1917 ПО 1934 ГОДЫ – ИСТОКИ СОВРЕМЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ НА СЕЛЬСКУЮ ШКОЛУ

Фролов И.В., Володин А.М.

Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамас, e-mail: ivanyfrolov@rambler.ru

Сельская школа является важной составляющей образовательной системы России, она непосредственно связана с экономической, социальной и культурной жизнью села. Изменения, происходящие на всех уровнях современного российского образования, не могут не влиять как на всю систему образовательных учреждений сельской местности, так и на учебно-воспитательный процесс в отдельных образовательных учреждениях. В статье рассматривается период становления всеобщего начального образования в сельской местности, длившийся с 1917 по 1934 годы. В это сложное для России время правительство и министерство образования оказывали должное внимание сельской школе и сельскому учителю. Это, например, объясняет тот факт, что стало выпускаться больше специальной литературы для учителей сельских школ, а также сборники статей передовых учителей сельских школ, где пропагандировался опыт их педагогической деятельности. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с зарождением идей вариативности образовательного процесса в сельской школе, с применением элементов технологий разновозрастного и разноуровневого обучения. Именно в это время прозвучала мысль об особой миссии сельской школы как единственного общественно-культурного центра села.

Ключевые слова: вариативность, школа крестьянской молодежи, разновозрастное обучение, разноуровневое обучение, общественно-культурный центр

THE FORMATION OF UNIVERSAL PRIMARY EDUCATION OF RURAL PUPILS FROM 1917 TO 1934 – THE ORIGINS OF MODERN VIEWS ON RURAL SCHOOL

Frolov I.V., Volodin A.M.

Nizhny Novgorod State University after N.I. Lobachevsky, Arzamas Branch, Arzamas, e-mail: ivanyfrolov@rambler.ru

The rural school is an important part of Russian educational system, it is directly linked to the economic, social and cultural life of the village. Changes taking place at all levels of modern Russian education impact on the whole system of educational institutions in rural areas, and on the educational process in the individual educational institutions. This article deals with the period of formation of universal primary education in rural areas lasted from 1917 to 1934. At this difficult time for Russia the government and the Ministry of education has provided proper attention to rural school and rural school teacher. For example, this explains the fact that more special literature for teachers of rural schools was issued as well as collections of articles advanced teachers of rural schools which promoted their experience of teaching activities. This article discusses the issues associated with the birth of the idea of the variability of the educational rural school process with the use of technologies of multi-age and multi-level training. At this time, it was suggested the special mission of a rural school as the only public-cultural center of the village.

Keywords: variability, school of peasant youth, multi-age training, multi-level training, public-cultural center

Началом становления системы народного образования в послереволюционное время можно считать декабрь 1917 года, когда все учебные заведения, находящиеся в ведении Синода, были преобразованы в светские учебные заведения и переданы в ведение Наркомпроса.

В конце августа 1918 года был созван Первый Всероссийский съезд по просвещению, на котором делегатами была принята новая структура единой трудовой школы с двумя ступенями (I – пять лет, II – четыре года), в совокупности составляющими среднюю общеобразовательную школу-девятилетку.

Понятие единой трудовой школы было впервые раскрыто в декларации Государственной комиссии по просвещению «Основные принципы единой трудовой школы» 16 октября 1918 года. Для всех единая

школа: «вся система нормальных школ от детского сада до университета представляет собой одну школу, одну непрерывную лестницу. Это значит, что все дети должны вступать в один и тот же тип школы и начинать свое образование одинаково, что все они имеют право идти по лестнице до ее наивысших ступеней» [6, с. 72].

Была также озвучена цель трудовой школы, которая заключалась в том, что предусматривалось «...не дрессировка для того или другого ремесла, а политехническое образование, дающее детям на практике знакомство с методами важнейших форм труда...» [6, с. 74].

В то же время непрерывность единой трудовой школы не означала полное единообразие. Её идея была более прогрессивной, первоначальные взгляды на особенности её функционирования более схожи с фор-

мирующей в настоящее время профильной школой. Интересен взгляд на единую трудовую школу А.В. Луначарского, который в докладе на 3 сессии ВЦИК 7-го созыва говорил, что «под единой школой мы не подразумеваем школу однообразную... школа, особенно второй ступени, будет разнообразна. Мы считали возможным... чтобы старшие классы школы второй ступени имели разделение на два-три факультета, чтобы подростки сообразно своим склонностям могли избирать ту или иную специальность» [1, с. 69]. Это фактически обозначало перспективу перехода школы и всей системы образовательных учреждений на вариативность образовательного процесса.

Именно эти идеи легли, например, в основу учебного плана единой трудовой школы, предложенного Комиссариатом просвещения Союза коммун Северной области, в котором в старшем звене школы предусматривались следующие циклы (фактически профили): гуманитарные, технические и естественные.

Конечно, задачи перед собой Наркомпрос поставил очень сложные, если к тому же учитывать сложнейшее экономическое положение страны. В 1920 году подавляющее большинство начавших функционирование сельских школ имели только трехлетний срок обучения, были малокомплектными и имели одного учителя на три класса, при этом квалификация учителей была довольно низкой. Содержание и уровень образования сельских школ 1 ступени существенно отличались от содержания и уровня образования городских школ. К тому же материальной базы сельских школ практически не было. Усугублялось все еще тем, что в семьях сельских школьников, как правило, не было грамотных людей, не было книг.

Можно сказать, что в сельских школах этого времени чаще всего организовывался сельскохозяйственный труд как основа всей образовательной деятельности. При этом необходимо заметить, что в этих сложных условиях уже были попытки обобщения опыта работы некоторых сельских учителей, например опыт школы Н.И. Поповой [4, с. 69], где сельскохозяйственный труд детей носил опытнический, исследовательский характер, при этом «учителя стремились все виды трудовой деятельности сочетать с приобретением знаний, главным образом по предметам естественного цикла» [там же].

Также нужно отметить, что образовывающиеся в этот период времени школы-коммуны в крупных селах часто шли в своей организации впереди формирующейся системы образования и создавали новые, ранее не существующие типы школ. Проводя параллель с современными тенденциями в реструктуризации сети сельских школ, можно однозначно сказать, что прообразом совре-

менного учебно-воспитательного комплекса является Балашовская школа-коммуна Саратовской области, созданная в 1919 году, которая содержала следующие ступени: детский сад, школа 1 ступени, школа 2 ступени, профессиональная школа. Ввиду отсутствия в селе культурных учреждений учителя и учащиеся этой школы вели активную просветительскую работу, то есть школа была и общественно-культурным центром села.

Несмотря на тяжелое социально-экономическое положение, правительством страны уделялось большое внимание образованию населения, достаточно сказать, что всего за первые три года существования Советской власти в стране было открыто свыше 118 тыс. школ, большинство из которых находилось в сельской местности.

В сложнейших условиях восстановительного периода в 1923 году начал формироваться новый тип сельской школы – школы крестьянской молодежи (ШКМ). Наркомпрос РСФСР так определил задачу этих школ: «...подготовку из сельской молодежи культурных земледельцев и общственников-кооператоров» [2, с. 97]. Школы крестьянской молодежи являлись не просто продолжением школ 1 ступени, а параллельно подготавливали учащихся к ведению земледелия на кооперативной основе. Особенностью этих школ являлось то, что, закончив их, учащиеся могли продолжать обучение только в техникумах (трех- или четырехгодичных), но выпускники школ крестьянской молодежи при этом не могли продолжать свое обучение далее в повышенной школе – 2 концентре второй ступени, а значит и поступление в высшие учебные заведения для них было невозможным.

К 1925 году в ряде центральных губерний (особенно Московской и Ленинградской) сеть сельских школ стала достаточно большой и многообразной, а к проблемам обучения в условиях сельской школы стали относиться с большим вниманием. Это выразилось в первую очередь в том, что стало выпускаться больше специальной литературы для учителей сельских школ, в которой нередко пропагандировался опыт работы передовых учителей.

Уже в 1924 году существовала такая особенность сельской школы, о которой именно сейчас чаще всего говорят ученые-педагоги и учителя сельских школ, отмечая необходимость сохранения сельской школы – «сельская школа – это общественный, культурный центр деревни» [5, с. 14]. В литературе обобщался опыт работы различного типа сельских школ, определялись особенности функционирования и задачи этих школ, а основные идеи этих обобщений начинают возрождаться и сейчас. Также многие педагоги отмечали, что новые типы

школ не могут и не должны заслонять собой массовую народную школу, четырехлетку. Говорилось о том, что «необходимо принимать все меры к улучшению учебно-воспитательной работы в массовой сельской школе и прежде всего – под теми же лозунгами связи с жизнью и населением, общественной работы и превращения сельской школы в общественный, культурный центр деревни» [4, с. 127].

Следует сказать, что уже в эти годы учителя сельских школ пытались творчески переосмыслить все внедряемые в образование методы (проектов, дальтон-план), перенести их на процесс обучения в сельской школе с учетом её специфики. Особенно много внимания уделялось разработке комплексных программ по предметам, особенностям обучения в разновозрастных группах. Ведь, как показывает статистика, например, в 1925 году средняя нагрузка на учителя сельской школы – 31 ученик, при этом он работал с двумя (а иногда встречались школы и с тремя-четырьмя) группами одновременно.

Например, статье «Руссельплан» Н. Мальцева описывает опыт работы в школе, в которой 100 учеников, с группами А, Б, В, Г (соответственно 1, 2, 3, и 4 классы первой ступени). В школе было два учителя, ведущих классы А, В и Б, Г. Н.М. Мальцева так описывает проводимый ею разновозрастной урок «навыков по орфографии». Он начинается с самостоятельной работы в классе. На доске учитель записывает рассказ, в котором фигурируют слова «мышь, чиж, ночь, дочь, нож». Эти слова подчеркнуты. Детям одной группы, для которых правило написания этих слов является неизвестным, предлагается записать рассказ и постараться вывести это правило. Для этого они должны внимательно разобрать слова, советуясь между собой. В это время учитель работает с другой группой учащихся. После некоторого времени учитель дает задание второй группе и переходит на работу с первой и т.д.

Описанный Н. Мальцевой разновозрастной урок показывает, что здесь просматривается и постановка учебной проблемы, и самостоятельная работа учащихся над этой проблемой, и элементы технологии обучения в разновозрастной группе. Можно поразиться методическим находкам учителя, который в тяжелое время находил новые подходы к обучению сельских школьников, намного опередив педагогическую мысль практическим опытом. Описанный подход к реализации разновозрастного обучения сейчас внедряется в организацию углубленного обучения на основе уровневой дифференциации [7].

Интересна последняя мысль в работе Мальцевой: «Наша работа – не Дальтон-план, не комплексная система, это русская сель-

ская система, которая таит в себе много интересного и которая поможет нам выбраться на дорогу» [5, с. 59]. Весь ход дальнейшего развития сельской школы показывает, что эта мысль простого учителя сельской школы о необходимости русской сельской системы, то есть системы, основанной на особенностях сельской школы, всегда была актуальной, но не до конца реализованной.

Если же говорить о том, как реализовывался сельскохозяйственный уклон в сельских школах, то можно сказать, что все идеализированные представления о работе в этом направлении как массовых школ, так и школ крестьянской молодежи не могли быть до конца реализованными. Как отмечалось в 1926 году на основании данных по обследованию 8 волостей Московской и Ленинградской губерний, сельскохозяйственный уклон в сельских школах выражался в том, что часть школ проводила экскурсии; малая часть школ имела свои разработанные участки, где устраивали посевы с чисто промышленной целью (только некоторые – с учебно-показательной целью); некоторые школы проводили беседы с учащимися по сельскохозяйственной тематике [4, с. 52].

Таким образом, как идея всеобщего начального образования, так и идея профуклона сельских школ (их сельскохозяйственная ориентация) реализовывались крайне медленно. Вполне естественно, что главной причиной этого было труднейшее социально-экономическое положение страны.

11–19 января 1925 года в Москве проходил Первый Всесоюзный съезд учителей, и 72% делегатов съезда составляли сельские учителя. Это предопределило тот факт, что в числе основных вопросов, обсуждавшихся на съезде, были злободневные для этой категории учителей вопросы: всеобщее начальное обучение детей и молодежи, развитие школ крестьянской молодежи, различные аспекты обучения и воспитания сельских школьников: программы ГУСа в сельских школах 1 и 2 ступеней, о ликвидации неграмотности сельского населения. Это было связано с тем, что если в городах в этот год практически все дети были охвачены обучением, то в сельской местности таких детей было не более половины. Главными причинами этого назывались: «недостаток в школьных помещениях, отдаленность школ от места жительства, почти полное бездорожье, низкий материальный уровень жизни крестьян (родители не могли обеспечить детей обувью и одеждой, купить учебники и т.д.)» [3, с. 59].

В этом же году, в выступлении А.В. Луначарского на юбилейной сессии ЦИК СССР, относительно функционирования школ крестьянской молодежи было сказано, что «мы ... не стремимся делать оканчивающего

школу крестьянской молодёжи агрономом или приспособивать его для работы в большом благоустроенном совхозе, а хотим, чтобы он был культурным сельским хозяином... чтобы он был заинтересован в кооперировании и развитии своей деревни» [6, с. 114]. Здесь опять же важен тот факт, что определяющим все же постулируется общее образование, а уже затем – сельскохозяйственный уклон.

Важной вехой в формирующейся системе образования России можно считать 1926–1928 годы – годы введения новых обязательных учебных планов для первого концентра школ II ступени и школ повышенного типа (второго концентра школ II ступени). Однако в сельской местности введение новых планов проходило медленно, ведь даже многие школы первой ступени в сельской местности работали без планов. Показательны в этом случае данные по Бугурусланскому уезду. Всего в этом уезде в 1927 году было 394 школы первой ступени (268 однокомплектных – 68%, 92 двухкомплектных – 23,3%, 18 трехкомплектных – 4,6%, 13 четырехкомплектных – 3,3%, пятикомплектных и более – 3 – 0,8%), из них: 5% – работало без плана; 12% – работали по планам, выработанным на волостном уровне; 65% – приступили к составлению индивидуальных планов работы; 20% – работали не только по учебным планам, но и по производственным, который охватывал всю жизнь школы [3, с. 10].

Для школ крестьянской молодежи учебный план был опубликован в 1928 году и, согласно этому плану, школы крестьянской молодежи приобретали характер общеобразовательной школы с агроиндустриальным уклоном (в учебный план школы наряду с общеобразовательными предметами были включены следующие учебные предметы: основы кооперации, агрономии, вопросы техники и организации колхозного труда). Практически школа крестьянской молодежи с этого времени превращалась в общеобразовательную школу с профильным обучением (то есть фактически реализовывала «агротехнологический профиль»).

В дальнейшем реализация идеи профессионализации (профуклона) второго центра (VIII–IX группы) второй ступени привела к тому, что после переименования школы крестьянской молодежи в 1930 году в школы колхозной молодежи, коллегия Наркомпроса от 5 февраля 1930 года определила их специальные направления (фактически профили-специализации) – полеводческое, молочно-животноводческое, льноводческое и т.д.

В 1930 г. было заявлено о создании единой системы народного образования в СССР, принято решение о всеобщем обязательном начальном обучении, законодательно закрепленное решением ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 года. Согласно этому по-

становлению повсеместно вводилось всеобщее обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее 4-летнего курса начальной школы. Планировалось принять осенью 1930 года в трудовую школу всех детей этих возрастов, которые до настоящего времени не обучаются в школе. Но только к 1934 году практически все сельские дети школьного возраста были охвачены обучением в начальной школе, что позволило государству объявить: в стране ликвидирована безграмотность и осуществлен переход ко всеобщему обязательному начальному образованию.

Все последующие годы вся политика государства была связана с унификацией учебного процесса в городской и сельской школах. Введение профильного обучения в начале этого тысячелетия привело к необходимости поиска новых моделей сельских школ. Можно констатировать, что многие решения в этом аспекте так или иначе основываются на идеях, выдвинутых в рассматриваемый в статье период.

Список литературы

1. Луначарский А.В. О воспитании и образовании / под ред. А.М. Арсеньева и др. – М.: Педагогика, 1976. – 303 с.
2. Очерки по истории педагогической науки в СССР (1917–1980) / под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Колмаковой. – М.: Педагогика, 1986. – 288 с.
3. Сельская школа 1 ступени Бугурусланского уезда в 1926–1927 учебном году. – Бугуруслан, 1927.
4. Сельская школа как она есть (по данным материалов ЛГОНО). – М., Л., 1926.
5. Сельский учитель / под ред. З. Лиминой. – Л.: Гос. изд., 1925.
6. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики: учебное пособие для студентов пед. институтов / под ред. А.Н. Алексеева, Н.П. Щербова. – М.: Просвещение, 1972. – 407 с.
7. Шкильменская Н.А. Различные варианты углубленного изучения курса алгебры в 8–9-х классах на основе внутренней дифференциации в сельской школе // Наука и школа. – 2010. – № 4. – С. 66–73.

References

1. Lunacharskij A.V. O vospitanii i obrazovanii / Pod red. A.M. Arsen'eva i dr. M.: Pedagogika, 1976. 303 p.
2. Oчерki po istorii pedagogicheskoi nauki v SSSR (1917–1980) / Pod red. N.P. Kuzina, M.N. Kolmakovoj. M.: Pedagogika, 1986. 288 s.
3. Sel'skaja shkola 1 stupeni Buguruslanskogo uezda v 1926–27 uchebnom godu. Buguruslan, 1927.
4. Sel'skaja shkola kak ona est' (po dannym materialov LGONO). M., L., 1926.
5. Sel'skij uchitel' / Pod red. Z. Liminoy. L.: Gos. izd., 1925.
6. Hrestomatija po istorii sovetskoj shkoly i pedagogiki: Uchebnoe posobie dlja studentov ped. institutov / Pod red. A.N. Alekseeva, N.P. Shherbova. M.: Prosveshhenie, 1972. 407 p.
7. Shkil'menskaja N.A. Razlichnye varianty uglublennogo izuchenija kursa algebry v 8–9-h klassah na osnove vnutrennej differenciacii v sel'skoj shkole // Nauka i shkola. 2010. no. 4. pp. 66–73.

Рецензенты:

Шалашова М.М., д.п.н., профессор, Московский городской педагогический университет, г. Москва;

Вострокнутов И.Е., д.п.н., профессор кафедры физико-математического образования Арзамасского филиала ННГУ, г. Арзамас.

Работа поступила в редакцию 27.12.2014.